

Придание протоколу личного обыска задержанного и протоколу задержания и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства статуса протокола процессуального действия повлечет за собой совершенно обоснованное включение указанных процессуальных документов в перечень источников доказательств по делу об административном правонарушении. Действия, порядок и результаты которых они фиксируют, удовлетворяют признакам процессуальных действий, закрепленных в ст. 1.4 ПИКоАП (предусмотрены и производятся в соответствии с положениями ПИКоАП уполномоченными на то должностными лицами в ходе административного процесса).

Это избавит должностных лиц органов, ведущих административный процесс, от существующей в настоящее время необходимости дублировать результаты личного обыска, в ходе которого изымаются орудия, средства или предметы административного правонарушения, документы и ценности, имеющие значение для административного процесса, в протоколе об административном правонарушении или протоколе административного задержания, для того чтобы указанные вещественные доказательства признавались допустимыми. Тем более что последний протокол составляется не всегда, а лишь в случае задержания лица, в отношении которого ведется административный процесс, на срок более трех часов.

На основании изложенного предлагается следующая редакция ст. 6.10 ПИКоАП: «Протокол процессуального действия – документ, составленный должностным лицом органа, ведущего административный процесс, в порядке, установленном настоящим Кодексом, удостоверяющий обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, административном задержании физического лица, личном обыске задержанного, изъятии вещей и документов, задержании и принудительной отбуксировке (эвакуации) транспортного средства, а также составленные в установленном порядке протокол опроса, протокол судебного заседания или протокол заседания коллегиального органа».

УДК 351.753:342.9

А.А. Добросовестный

ГРАЖДАНСКОЕ ОРУЖИЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

В настоящее время в Республике Беларусь по различным оценкам насчитывается около 110 000 граждан, являющихся индивидуальными владельцами гражданского оружия, которым принадлежит порядка 130 500 единиц оружия. В этой связи особую актуальность приобретает проблема правового закрепления признаков, характеризующих оружие как «гражданское».

Необходимо отметить, что понятие гражданского оружия, как и боевого и служебного оружия, было введено законодателем с целью реализации действенного режима административно-правового регулирования общественных отношений в сфере оборота оружия, который сопряжен с ограничениями, необходимыми для эффективной охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Подразделение оружия на указанные виды было осуществлено исходя из его предназначения и основных характеристик.

Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии» определяет гражданское оружие как оружие, предназначенное для использования гражданами в целях самообороны, для занятий спортом и охоты.

В соответствии со ст. 7 закона «Об оружии» гражданское оружие по своему назначению подразделяется следующим образом:

1. Оружие самообороны:

1) газовое оружие – газовые пистолеты, газовые револьверы и патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные веществами слезоточивого или раздражающего действия, разрешенными к применению;

2) электрошоковые устройства и искровые разрядники, имеющие выходные параметры, соответствующие установленным нормам.

Особенностью перечисленного оружия является то, что патроны и вещества, используемые в нем для поражения цели, а также выходные и поражающие параметры должны соответствовать требованиям государственных стандартов Республики Беларусь и нормам Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

2. Спортивное оружие – оружие, конструктивно предназначенное для занятий спортом:

1) огнестрельное с нарезным стволом;

2) огнестрельное гладкоствольное;

3) холодное;

4) метательное – оружие, в котором для метания поражающего элемента используются мускульная сила человека либо механическое устройство;

5) пневматическое с дульной энергией свыше 3 Дж, но не более 25 Дж.

3. Охотничье оружие – оружие, предназначенное для любительской и промысловой охоты:

1) огнестрельное с нарезным стволом;

2) огнестрельное гладкоствольное, в том числе с дульной энергией свыше 7,5 Дж, но не более 25 Дж;

3) пневматическое с дульной энергией свыше 7,5 Дж, но не более 25 Дж;

4) пневматическое с дульной энергией свыше 7,5 Дж, но не более 25 Дж;

5) метательное;

6) холодное.

4. Сигнальное оружие – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов пиротехническими составами.

Следует учесть, что законодатель при определении категории гражданского огнестрельного оружия установил, что оно по своим параметрам и характеристикам должно исключать ведение стрельбы очередями и иметь емкость магазина (барабана) не более 10 патронов. Данное обстоятельство позволяет отграничивать данный вид оружия от боевого и служебного оружия. Кроме того, пули патронов к гражданскому оружию не должны иметь сердечники из твердых материалов.

Необходимо констатировать тот факт, что в мире существует огромное количество моделей оружия, однако не все они разрешены к гражданскому обороту в Республике Беларусь. Исчерпывающий перечень наименований моделей разрешенного к обращению на территории Республики Беларусь гражданского оружия и боеприпасов к нему в систематизированном виде при-

веден в Государственном кадастре служебного и гражданского оружия и боеприпасов Республики Беларусь. Модели же оружия и типы боеприпасов, разрешенных к обороту на территории Республики Беларусь в качестве гражданского оружия и боеприпасов к нему, устанавливаются Министерством внутренних дел Республики Беларусь.

Анализ норм закона «Об оружии» показывает, что перечень признаков гражданского оружия, указанных в ч. 1 ст. 7 закона «Об оружии», является недостаточным. К данному выводу можно прийти, если обратиться к приведенной выше классификации гражданского оружия, выстроенной на основе его целевого назначения. Указанная норма исключает из поля своего регулирования такую категорию, как сигнальное оружие, и как следствие образует коллизию с другими нормами ст. 7 закона «Об оружии». В ч. 1 ст. 7 указанного закона определено, что к гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами в целях самообороны, для занятий спортом и охоты. Ниже, в ч. 3 ст. 7, приведена классификация гражданского оружия: оружие самообороны, спортивное оружие, охотничье и сигнальное оружие. Если обратимся к абз. 12 ч. 1 ст. 1 закона «Об оружии», мы увидим, что сигнальное оружие – это оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов пиротехническими составами. Таким образом, основной конструктивный признак предназначения сигнального оружия «только для подачи сигналов» в ч. 1 ст. 7 закона «Об оружии» не нашел своего отражения.

В целях устранения данной коллизии ч. 1 ст. 7 закона «Об оружии» необходимо изложить в следующей редакции: «К гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами в целях самообороны, подачи сигналов, для занятий спортом и охоты».

Подводя итог, необходимо отметить, что основными характеристиками гражданского оружия являются его строгая целевая предназначенность (для самообороны, подачи сигналов, для занятий спортом и охоты), а также его конструктивные особенности и сертификация в качестве такого вида оружия. К гражданскому оружию нельзя относить изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, муляжи и макеты, имитирующие внешний вид оружия, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием и боеприпасами.

УДК 342.9

Д.А. Егоров

О ПОНЯТИИ «ЮРИСДИКЦИЯ»

В административно-правовой науке термин «юрисдикция» используется достаточно давно, и начало рассмотрения данного явления в теории неразрывно связано с исследованиями в области административного процесса. В научной литературе часто встречаются также понятия «административная юрисдикция», «административно-юрисдикционная деятельность». Применяются данные термины в различных трактовках, и единства в их употреблении на данный момент достичь не удалось.

Ключом к пониманию рассматриваемого правового явления может быть его исследование в логике системно-аналитического подхода – путем выделения особых характеристик в ходе разграничения с элементами иерархически более высокого порядка. В частности, административно-юрисдикционная деятельность неразрывно связана с понятием административной юрисдикции, которая в свою очередь берет начало от юрисдикции как таковой.

М. Фасмер, исследуя этимологию слова «юрисдикция», предполагает, что появляется оно в русском языке во времена Петра I и приходит, вероятно, через польское *jurysdykcja* из латинского *iurisdictio*. Давая перевод с латинского, обычно представляют несколько его вариантов.

Первый и наиболее часто встречающийся – от латинского слова *iurisdictio*, переводимого некоторыми авторами как суд, судопроизводство, другими – только как судопроизводство, третьими – как судопроизводство, ведение суда, четвертыми – как ведение судопроизводства.

Существует и иной подход к переводу данного термина, базирующийся на разделении его на исходные составляющие его простые слова. Так, большой латинско-русский словарь содержит следующий перевод данных слов:

jus, juris – право, справедливость; совокупность законов, система правил человеческого общежития; право писаное и неписаное; наука права, юриспруденция; законодательство;

dictio, onis – произнесение, высказывание, изречение.

Проанализировав представленные значения слов и возможность их совместного использования, лингвистически более верным нужно считать перевод «право на произнесение». Однако стоит заметить, что большое количество значений каждого из анализируемых слов может повлечь некоторую неопределенность в толковании первоначального смысла.

Таким образом, исходя из этимологии слова, юрисдикция являет собой предоставляемую законом возможность (правомочие) осуществлять юридически значимые действия, связанные с определением правомерности поведения того или иного субъекта правоотношений, в первую очередь при возникновении спора (конфликта), в ходе судебного разбирательства.

В настоящее время сложилось несколько основных подходов к толкованию понятия «юрисдикция». Самое узкое ограничивается отнесением к данному термину только правомочия производить суд, решать правовые вопросы или юридического права, власти, полномочия на разрешение конкретной проблемы. Оно может быть представлено с добавлением некоторых уточнений, касающихся субъекта юрисдикции, как отправление правосудия, полномочия по рассмотрению дел, официальные полномочия органов власти.

Второй блок мнений связан с выделением самостоятельно или вместе с указанными полномочиями некой сферы, на которую они распространяются: подсудность; право производить суд, решать правовые вопросы; правовая сфера, на которую распространяются полномочия государственного органа.

Третья позиция, представленная в основном специалистами-филологами начала прошлого века, основана на рассмотрении в качестве юрисдикции также и конкретной местности или территории, права производить суд, а также местности, на которую это право распространяется.

Четвертая группа мнений комплексно объединяет в себе все вышеперечисленные, добавляя новый аспект – деятельность по реализации полномочий, и определяет юрисдикцию как установленную законом совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и дела о правонарушениях, оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности либо неправомерности, применять юридические санкции к правонарушителям.